

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.26.94.011

Конституционно-правовой режим ограничений прав человека и гражданина в период пандемии COVID-19

Куценко Ольга Викторовна

Преподаватель,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 4;
e-mail: kutsenkoov@mai.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с ограничениями конституционных прав и свобод человека и гражданина, возникающие в процессе введения ограничительных мер государством в целях защиты населения в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Реализовывая выполнение поручений высших должностных лиц государства для предотвращения массового заражения населения новой коронавирусной инфекцией COVID-19 был принят ряд законодательных правовых актов, в том числе о введении режима повышенной готовности. Выполняя Указы Президента Российской Федерации В.В. Путина были установлены запреты на осуществление отдельных видов экономической деятельности, свободное передвижение граждан и транспортных средств, проведение массовых мероприятий. Несмотря на их конкретизацию и установления цели защиты населения в условиях чрезвычайной ситуации распространения новой коронавирусной инфекции, в должной мере не был определен порядок введения и объем конституционных ограничений прав граждан. Такое обстоятельство привело к тому, что реализация прав граждан сводилась исключительно в рамках действия вышеуказанных вновь изданных нормативно-правовых актов. Анализ статей Конституции Российской Федерации в области ограничения прав человека и гражданина, а также федеральных законов, определяющих виды и способы ограничений прав граждан в условиях введения чрезвычайного положения. позволит выявить существующие пробелы в российском законодательстве в этой тематике.

Для цитирования в научных исследованиях

Куценко О.В. Конституционно-правовой режим ограничений прав человека и гражданина в период пандемии COVID-19 // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 86-94. DOI: 10.34670/AR.2023.26.94.011

Ключевые слова

Конституционно-правовой режим; ограничения прав и свобод человека и гражданина; пределы ограничений; пандемия новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Введение

В период пандемии распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 во многих странах мира, а именно с Китая начались мероприятия, направленные на предотвращение массового заражения населения. При этом превращение этих мероприятий в их законодательное закрепление началось с 2020 года на территории Российской Федерации. Главной целью которых являлось сохранение здоровья как можно большего количества населения государства. При этом закрепление на уровне государства нормативно-правовых актов, направленных для реализации этих целей и защиту здоровья людей существенно ограничивало их конституционные и основополагающие права и свободы. Во многих государствах после объявления пандемии новой коронавирусной инфекции граждан обязали не покидать своего места жительства за исключением определенных случаев, особенно граждан старшего возраста. Также временно приостановили экономическую деятельность некоторых организаций, касающуюся сферы бытовых, культурных и иных услуг, общественного питания, обязали граждан соблюдать масочно-перчаточный режим в общественных местах с административной ответственностью в случае его нарушения, а также реализовали ряд иных мероприятий. Россия также поддержала реализацию таких мероприятий и не стала исключением из остальных стран всего мирового сообщества. Был вынесен ряд нормативно-правовых актов о закреплении мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан на определенный срок, в зависимости от степени и скорости распространения новой коронавирусной инфекции.

Основное содержание

Предметом дискуссии среди учёных стала допустимость и законность вводимых мер, направленных на предотвращение массового распространения коронавирусной инфекции. Важность обсуждения данного вопроса имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку подразумевает то, что если установленные органами государственной власти ограничения будут признаны нелегальными и нарушающими неотъемлемые права и свободы граждан, то согласно ч. 3 ст. 53 Конституции Российской Федерации граждане имеют право на возмещение вреда, причиненного данными действиями. Спором в дискуссии выступает то, что одна точка зрения ученых базируется на том, что вводимые ограничения конституционных прав граждан являлись единственно верным способом сохранения здоровья граждан. Другие же ученые считают, что принятые законодательно конституционные ограничения противоречат Основному Своду законов Российской Федерации и нарушают, умаляют права и свободы граждан. Для решения возникшей дискуссии необходимо определить понятие и правовой статус понятия ограничений прав и свобод человека и гражданина в контексте вводимых ограничений 2020-2021 года.

Первым аспектом института ограничения прав и свобод человека и гражданина можно назвать то, что утверждал Фадеев В.И. в своих трудах, он говорил, что: «допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина только в рамках действующего законодательства по ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а также не допускается возложение обязанностей или сужение возможностей реализации права подзаконными актами или законодательством субъектов РФ» [Фадеев, 2017, с. 272]. Можно согласиться с данной позицией автора, поскольку она обеспечивает гарантию неотъемлемых прав и свобод человека и

гражданина. Однако в науке есть различные мнения ученых по этому вопросу и так, к примеру М. В. Баглай говорил, что: «законодателю следовало прибегнуть к авторитету федерального конституционного закона при ограничении конституционных прав и свобод» [Баглай, 2007, с. 193]. Имелось ввиду закрепить на более весомом с точки зрения законодательства уровне – принятии федерального конституционного закона, поскольку данная процедура более сложная, в сравнении с принятием федеральных законов, к примеру.

Черепанов В. А. рассматривая проблемные вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина справедливо отмечал, что: «помимо «общего порядка» ограничения конституционных прав и свобод граждан (на основании федерального закона – ч 3 ст. 55 Конституции РФ) можно выделить «специальный», который связан с чрезвычайным (ч. 2, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ) и военным (ч. 2, ч. 3 ст. 86 Конституции РФ) положением» [Черепанов, 2017, с. 52]. В свою очередь Подмарев А.А. отмечал, что: «Конституция РФ устанавливает принципы ограничения прав и свобод в рамках особых правовых режимов только к чрезвычайному положению» [Подмарев, 2018, с. 98]. Однако, обратное мнение высказывает В. А. Лебедев о том, что: «это не означает, что при военном положении права и свободы граждан не подлежат какому-либо ограничению, они возможны, но только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Лебедев, 2017, с. 137]. Соглашусь с данной позицией, поскольку в условиях объявления военного положения в стране необходима экстренная эвакуация граждан из очага без наличия добровольного их согласия ради сохранения их жизни и здоровья, а также приостановления работы организаций и предприятий в местах боевых действий.

Второй обязательный критерий института ограничения прав и свобод человека и гражданина был не раз подчеркнут А.А. Подмаревым, который утверждал, что: «ограничение прав и свобод представляется законным и возможным только в определенных целях, которыми в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а ими являются: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства» [Подмарев, 2007, с. 88]. В совокупности все вышеперечисленные цели являются критериями разграничения правомерного ограничения прав и свобод от их умаления.

Третий обязательный отличительный критерий института ограничения прав и свобод человека и гражданина конкретизировала Капитонова Е. А., которая говорила, что: «что вводимые ограничения прав и свобод граждан должны соответствовать определенным принципам, которые выработаны Конституционным Судом Российской Федерации в процессе реализации своих функций, заложенных в Конституции РФ и федеральном законодательстве [Капитонова, 2020, с. 133]. Лебедев В. А. также отметил этот аспект, сказав, что: «в постановлениях Конституционного суда закреплены принципы соразмерности вводимых ограничений конституционно установленным целям и их использование, и реализация возможна только в необходимых и строго обусловленных конституционными целями мер» [Лебедев, 2017, с. 4].

И четвертым аспектом, отличающим институт ограничения прав и свобод человека и гражданина, считается не возможность ограничений ни при каких обстоятельствах, закрепленных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина. Этот перечень закрепленных и неотчуждаемых прав и свобод четко регламентировал законодательством, не случаен и не подлежит расширительному толкованию.

Все вышеперечисленные аспекты являются основами института ограничения прав и свобод человека и гражданина. Если один из вышеперечисленных аспектов нарушен или не соблюден при принятии нормативно-правового акта, то он может быть признан недействительным, нарушающим неотъемлемые права и свободы граждан.

Далее следует особое внимание уделить рассмотрению ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина, принятых в период выявления новой коронавирусной инфекции COVID-19 2019-2022 годов, для того, чтобы определить ключевые моменты возникающей дискуссии в научном мире об основном вопросе - правомерности и допустимости введения таких ограничений на уровне государства.

Развивающаяся ситуация с пандемией в России привела к необходимости принятия целого пакета нормативно-правовых документов, которые были направлены на внедрение специальных мер в сфере противодействия распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Документы по коронавирусу принимались как на уровне государства, так и в каждом субъекте в отдельности. Стоит отметить что, не смотря на бурное развитие новой коронавирусной инфекции в нашей стране в начале 2020 года, в России не был введен режим чрезвычайного положения, в отличие от США, Китая или Италии. Также в России не был принят единый нормативно-правовой акт, регламентирующий общий порядок вводимых ограничений конституционных прав и свобод граждан и перечень проводимых мероприятий, направленных на предотвращение массового заражения людей. Однако Президентом Российской Федерации был подписан Указ, согласно которому на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ были возложены обязанности по определению территорий, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Проводя анализ противоэпидемических мероприятий, принятых субъектами РФ в форме указов губернаторов и мэров городов, можно сделать вывод, что они не являются едиными, а представляют собой различные меры противодействия распространения новой коронавирусной инфекции, в зависимости от очага «вспышки» заболевания в каждом конкретном регионе страны. Тем не менее можно выделить ряд основных ограничений, вводимых практически повсеместно во всех субъектах РФ.

К первому типу таких ограничений следует отнести запрет на покидание своего места жительства. Исключение составляли посещение продуктового магазина, аптеки, обращение за экстренной медицинской помощью, выгул домашних животных в строго отведенном радиусе отдаленности от жилища. Внедрение данной меры позволило избежать массового скопления людей в общественных местах. Помимо этого, в особую категорию граждан отнесли лиц старше 65 лет и лиц с тяжелыми хроническими заболеваниями, для которых был установлен режим самоизоляции на определённый период времени, поскольку они входят в особую группу риска и подтверждены тяжелому течению данного заболевания.

Ко второму типу вводимых ограничений повсеместно, практически во всех регионах Российской Федерации, относилось полное приостановление на определенный срок деятельность сферы общественного питания, торговых развлекательных центров, бассейнов, фитнес-центров и иных предприятий, организующихся досуг населения. Так, Мэр Москвы, С.С. Собянин своим Указом № 34-УМ от 29 марта 2020 г «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» (п. 2) (далее – Указ) запретил на срок до 10 апреля 2020 г. проведение на территории города Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных

массовых мероприятий. Такая тенденция о временном приостановлении деятельности культурно-досуговых организаций была применена в том числе и в ряде зарубежных стран, таких как Китай, Италия, Франция, Великобритания, Германия и ряд других.

К третьему типу ограничений относится ограничение доступа граждан к культурным учреждениям и культурным ценностям. К примеру, можно отнести вышеупомянутый Указ Мэра Москвы (п. 3.1.) которым было временно приостановлено: «Посещение гражданами территорий общегородского значения - Выставки достижений народного хозяйства, Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького, Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно», музея-заповедника «Коломенское», парка «Зарядье», музея-усадьбы «Кусково», парка культуры и отдыха «Сокольники». Введение ограничения такого рода неотъемлемого права граждан на свободу передвижения также является необходимым, поскольку в парках, музеях и объектах исторического наследия неизбежно массовое скопление людей, что может привести к широкому распространению новой коронавирусной инфекции.

Документы о введении карантина из-за новой коронавирусной инфекции после объявления ВОЗ пандемии COVID-19 были приняты во многих министерствах и ведомствах Российской Федерации и касались различных сфер жизнедеятельности общества.

По линии здравоохранения было принято несколько нормативно-правовых документов, регулирующих изменённый порядок оказания медицинской помощи, а также утверждение изменений открытия больничных листов как лицам с поставленным диагнозом COVID-19 и переведенным на режим самоизоляции на срок 14 дней, так и лиц, контактирующих с заболевшим и переведенных на режим самоизоляции. К таким документам относятся: Приказ Министерства здравоохранения от 28 января 2020 года № 53, на основании положений которого был создан оперативный штаб, обеспечивающий контроль случаев заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 в Российской Федерации [5] и Приказ Министерства здравоохранения от 02 апреля 2020 года №198Н, который устанавливает новый утвержденный порядок работы медицинских учреждений здравоохранения в период распространения COVID-19. Вышеуказанными нормативно-правовыми документами была предусмотрена возможность обращаться гражданам только за экстренной медицинской помощью, стоматологической помощью, а также временно были приостановлены плановые операции, вакцинации, исключение составляли случаи, если медицинская помощь являлась крайней необходимостью и зависела от жизни людей.

По линии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации был издан Приказ от 14 марта 2020 года № 398 «О мерах предупреждения распространения коронавирусной инфекции». Основными положениями которого были введены ограничения на командировки работников внутри страны, а также полный запрет на зарубежные командировки, запрет проведения очных совещаний и иных массовых мероприятий, рекомендован переход на режим работы с применением дистанционных образовательных технологий для работников до 65 лет, и обязательный переход на дистанционный режим работы для работников старше 65 лет, лиц с хроническими заболеваниями, а также беременным женщинам, а также предусмотрен дистанционный формат обучения для школьников и студентов.

В целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также исполнения требований постановления Главного государственного санитарного врача по городу Москве от 15.06.2021 № 1 «О проведении профилактических прививок отдельным

группам граждан по эпидемическим показаниям» для работников многих высших учебных заведений, расположенных на территории г. Москвы всех категорий (ППС, АУП и иные) был предусмотрен допуск на рабочие места после предоставления одного из вышеперечисленных документов:

документ, подтверждающий прохождение вакцинации против новой коронавирусной инфекции COVID – 19, однокомпонентной вакциной или первым компонентом двухкомпонентной вакцины, прошедшей государственную регистрацию в Российской Федерации,

документ, подтверждающий перенесённое в течение последних 6 месяцев заболевание, вызванное новой коронавирусной инфекцией (COVID - 19), с одновременным предоставлением документа, содержащего сведения о наличии антител (IgG, к S-белку) к коронавирусу SARS-CoV-2 (срок давности результатов исследования не более 6 месяцев),

документ, подтверждающий наличие противопоказаний к профилактической прививке против новой коронавирусной инфекцией (COVID - 19).

По линии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека было издано Письмо от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27 «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции» (COVID-19), закрепляющее порядок профилактики массового распространения новой коронавирусной инфекции. Работодатели обязаны обеспечить сотрудников на рабочем месте медицинскими масками и перчатками, антисептиками, санитайзерами, проводить ежедневный контрольный фильтр измерения температуры тела у работников и не допускать работников на рабочие места с температурой тела свыше 37 градусов Цельсия, а также контролировать самоизоляцию работника в течение 14 дней после прибытия из зарубежных стран, особенно определённых перечнем, в которых превышен эпидемический порог заболеваемости внутри страны, или в случае подтверждения заболевания COVID-19 у работника, либо находящимся в контакте с заболевшим.

Вышеприведенные ограничения прав и свобод граждан вводились высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ в рамках режимов повышенной готовности и ограничительных мероприятий. То есть, на основании и в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон № 68-ФЗ) и Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ). Так, п. 1 ст. 11 Закона № 68-ФЗ предусматривает введение государством ограничительных мер к гражданам и юридическим лицам в случае возникновения угрозы жизни населения. Также в соответствии со ст. 5.1. и ст. 31 Закона №52-ФЗ субъекты РФ имеют право в случае угрозы возникновения и распространения массовых инфекционных заболеваний вводить ограничительные мероприятия (карантин), под которыми понимаются административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных. В связи с этим, все вводимые государственными органами ограничения прав и свобод граждан, направленные на предотвращение и профилактику массового заболевания новой коронавирусной инфекцией, являлись законными, допустимыми, целесообразными и соответствовали действующему законодательству.

Заключение

Таким образом, проанализировав вводимые государством в период пандемии COVID-19 ограничения конституционных прав и свобод граждан можно сказать о том, что возникшая дискуссия в научном сообществе о допустимости и законности проводимых мер актуальна и практически значима. И разрешается дискуссия путем раскрытия содержания смысла ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, закрепляющего возможность ограничения прав и свобод граждан только федеральным законом. В период пандемии COVID-19 было принято несколько таких нормативно-правовых актов, регулирующих мероприятия, направленные государством на предотвращение массового заражения населения. Однако, на мой взгляд, было бы целесообразно принять единый специальный федеральный закон, регулирующий жизнедеятельность граждан и возможные ограничения их неотъемлемых прав и свобод в период возникновения особых обстоятельств, таких как пандемия новой коронавирусной инфекцией COVID-19, специально уполномоченными на то органами.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082
3. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // «Собрание законодательства РФ», 26.12.1994, N 35, ст. 3648.
4. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // «Собрание законодательства РФ», 05.04.1999, N 14, ст. 1650.
5. Приказ Минздрава России от 28.01.2020 N 53 «Об оперативном штабе Министерства здравоохранения Российской Федерации по проведению мониторинга ситуации возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной штаммом 2019-nCoV, и по организации оказания медицинской помощи лицам с подозрением на новую коронавирусную инфекцию, вызванную штаммом 2019-nCoV».
6. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 02.04.2020 № 264н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» (Зарегистрирован 03.04.2020 № 57956).
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
8. Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 №02/3853-2020-27 "О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19).
9. Постановление главного государственного санитарного врача по городу Москве от 15 июня 2021 года № 1 "О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям".
10. Указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. N 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ»
11. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 2007. М.: Норма. с. 784.
12. Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. 2017. №1 (122). с. 130-139.
13. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. №1. с. 96-100.
14. Фадеев В. И. (ред.). Конституционное право: учебник для бакалавров. 2017. М.: Проспект. с. 592.
15. Черепанов В. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина законами субъектов Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 12. — С. 46–51.
16. Капитонова Е. А. Ограничения прав и свобод граждан в условиях новых видов особых правовых режимов // Гражданин и право. 2020. № 10. С. 13–18.

Constitutional and legal regime of restriction of human and civil rights during the COVID-19 pandemic

Ol'ga V. Kutsenko

Lecturer,
Moscow Aviation Institute,
125993, 4, Volokolamskoye h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kutsenkoov@mai.ru

Abstract

The article deals with theoretical and practical issues related to the restrictions of constitutional rights and freedoms of man and citizen, arising in the process of introducing restrictive measures by the state in order to protect the population during the pandemic of the new coronavirus infection Covid-19. Implementing the instructions of senior state officials to prevent mass infection of the population with the new coronavirus infection Covid-19, a number of legislative acts were adopted, including the introduction of a high-alert regime. Following the Decrees of the President of the Russian Federation V.V. Putin, bans were imposed on the implementation of certain types of economic activity, the free movement of citizens and vehicles, and holding mass events. Despite their concretization and the establishment of the goal of protecting the population in an emergency situation of the spread of a new coronavirus infection, the procedure for introducing and the scope of constitutional restrictions on citizens' rights has not been adequately defined. This circumstance led to the fact that the realization of citizens' rights was reduced exclusively within the framework of the above-mentioned newly issued normative legal acts. Analysis of articles of the Constitution of the Russian Federation in the field of restrictions on human and civil rights, as other federal laws defining the types and methods of restrictions on citizens' rights in the conditions of the introduction of a state of emergency. it will help to identify existing gaps in Russian legislation in this area.

For citation

Kutsenko O.V. (2023) Konstitutsionno-pravovoi rezhim ogranichenii prav cheloveka i grazhdanina v period pandemii COVID-19 [Constitutional and legal regime of restriction of human and civil rights during the COVID-19 pandemic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 86-94. DOI: 10.34670/AR.2023.26.94.011

Keywords

Constitutional and legal regime; restrictions on human and civil rights and freedoms; limits of restrictions; pandemic of the new coronavirus infection COVID-19.

References

1. Constitution of the Russian Federation // SZ RF. 2020. No. 31. St. 4398.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 239 dated 02.04.2020 "On measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population in the Territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)" // SZ RF. 2020. No. 14 (Part I). Article 2082
3. Federal Law No. 68-FZ of 21.12.1994 "On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 26.12.1994, No. 35, Article 3648.

4. Federal Law No. 52-FZ of 30.03.1999 "On sanitary and epidemiological welfare of the population" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.04.1999, No. 14, Article 1650.
5. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 53 dated 28.01.2020 "On the operational headquarters of the Ministry of Health of the Russian Federation for monitoring the situation of the emergence and spread of a new coronavirus infection caused by the 2019-nCoV strain, and for organizing medical care for persons with suspicion of a new coronavirus infection caused by the 2019-nCoV strain".
6. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 264n dated 02.04.2020 "On Amendments to the Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 198n dated March 19, 2020 "On the Temporary Procedure for organizing the work of medical organizations in order to implement measures to prevent and reduce the risks of the spread of a new coronavirus infection, COVID-19" (Registered 03.04.2020 No. 57956).
7. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 398 dated March 14, 2020 "On the activities of organizations under the jurisdiction of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the conditions of preventing the spread of a new coronavirus infection in the Territory of the Russian Federation".
8. Letter of Rospotrebnadzor dated 10.03.2020 No.02/3853-2020-27 "On measures to prevent a new coronavirus infection (COVID-19).
9. Resolution No. 1 of the Chief State Sanitary Doctor for the City of Moscow dated June 15, 2021 "On carrying out preventive vaccinations for certain groups of citizens for epidemic indications".
10. Decree of the Mayor of Moscow dated March 29, 2020 No. 34-UM "On Amendments to the Decree of the Mayor of Moscow dated March 5, 2020 No. 12-UM"
11. Baglay M. V. Constitutional Law of the Russian Federation: textbook. for universities. 2007. M.: Norm. c. 784.
12. Lebedev V. A. Constitutional foundations of restrictions on human and civil rights and freedoms // Lex Russica. 2017. No. 1 (122). p. 130-139.
13. Podmarev A.A. Restriction of human and civil rights and freedoms under martial law in the Russian Federation // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2018. No. 1. pp. 96-100.
14. Fadeev V. I. (ed.). Constitutional Law: a textbook for bachelors. 2017. Moscow: Prospect. c. 592.
15. Cherepanov V. A. Restriction of human and civil rights and freedoms by the laws of the subjects of the Russian Federation: problematic issues and search for solutions // Constitutional and Municipal law. — 2017. — No. 12. — pp. 46-51.
16. Kapitonova E. A. Restrictions on the rights and freedoms of citizens in the conditions of new types of special legal regimes // Citizen and law. 2020. No. 10. pp. 13-18.